

А-Чжэн стояла на коленях, не смея проронить ни слова. Сяо Лэ, слушая сбоку, имела весьма выразительное лицо. Это ведь не был выговор А-Чжэн, а явное указание на сливы, чтобы проклинать персик — то есть намёк на неё, но Сяо Лэ не могла возразить.

Сяо Лэ тихо вздохнула, понимая, что её предыдущая фраза наступила на мину. Но как можно спорить с человеком, который болен? Тем более с тем, кто является возлюбленной в её сердце.

— А-Чжэн, не обращай на неё внимания, сперва уйди, у меня есть слова для неё.

Сяо Лэ не желала, чтобы другие страдали вместо неё.

Услышав это, А-Чжэн подняла голову и посмотрела на Су Лоян, но не посмела пошевелиться.

— Генерал Сяо, вместо того чтобы находиться в своей резиденции, прибежала сюда распоряжаться моими людьми. Кто дал тебе такую смелость? — Су Лоян тут же развернулась и нацелилась на Сяо Лэ.

Но Сяо Лэ знала, что та в порыве гнева, просто выпускает пар. Если бы она в самом деле хотела приписать ей какое-нибудь преступление, то, пользуясь статусом императора, зачем бы ей тратить лишние слова? Можно было бы просто призвать гвардию и схватить её.

Видимо, на этот раз придётся приложить старания, чтобы её успокоить. Сяо Лэ обвела взглядом мягкое ложе под Су Лоян — оно было достаточно широким, чтобы на нём поместился ещё один человек. Воспользовавшись моментом, когда Су Лоян на неё не смотрела, она села рядом.

Су Лоян испугалась действиями Сяо Лэ и собиралась взорваться, но Сяо Лэ приняла жалобный вид и мягко сказала:

— Лоян, позволь А-Чжэн сначала выйти, ладно? У меня правда есть слова для тебя.

Увидев её такой, Су Лоян тоже не смогла рассердиться, гнев в сердце немного утих, хотя лицо по-прежнему оставалось суровым и молчаливым. Сяо Лэ, заметив это, поспешно подмигнула А-Чжэн внизу, заставляя её скорее уходить. В этот раз А-Чжэн не испугалась и вполне своевременно отступила. Генерал Сяо уже сидела на ложе Её Величества, значит, Её Величество, вероятно, скоро перестанет злиться.

Прогнав А-Чжэн, Сяо Лэ наконец внимательно разглядела человека рядом. Лицо, слегка бледное из-за болезни, окрасилось из-за только что вспыхнувшего гнева, на нём появился румянец.

В этот момент Су Лоян отвернула голову в сторону, не желая смотреть на Сяо Лэ, явно демонстрируя свой гнев. Может быть, из-за болезни Сяо Лэ вдруг почувствовала, что сегодняшняя Су Лоян имеет оттенок женственности, совершенно не похожий на обычное лёгкое безразличие.

Сяо Лэ подалась вперёд и развернула её повернутое тело обратно. Руками коснувшись плеч собеседницы, она только тогда обнаружила, что Су Лоян действительно сильно похудела, просто она весь день носила просторный халат с драконами, поэтому Сяо Лэ не замечала этого. В сердце неизбежно защемило болью. Сколько же нужно трудиться, чтобы так быстро похудеть? Даже те, кто худеет специально, вероятно не имеют такой эффективности.

— Болеешь, почему не отдыхаешь как следует?

Хотя эти слова были упреком, Су Лоян всё же услышала в речи Сяо Лэ полную заботу.

— Докладов каждый день так много, если я сегодня не разберу, завтра они снова накопятся, рано или поздно всё равно разбирать, лучше сделать пораньше.

— Ты сама говоришь, что докладов слишком много, чтобы разобрать, тогда лучше разобрать позже, чем раньше. К тому же, если ты заболеешь от усталости, тогда и разбирать-то будет некому.

Сяо Лэ поймала проблеск в её словах и возразила.

— Почему ты сегодня после окончания аудиенции не вернулась в лагерь, а приехала ко мне.

В словах Су Лоян звучало явное недовольство, к тому же Сяо Лэ это услышала: она следит за её перемещениями. Но подумав о том, что она в течение этого месяца вообще не заботилась о ней, сердце внезапно наполнилось чувством вины.

— А-Чжэн сказала, что ты от усталости заболела, и просила меня прийти уговорить тебя.

Как только слова вылетели изо рта, Сяо Лэ поняла, что сказала ошибку. Какие же люди так говорят? Это же поиск порки. К сожалению, сказанные слова — это вылитая вода, вернуть их невозможно.

— Значит, если бы А-Чжэн тебя не попросила, ты бы не пришла.

Одной фразой Су Лоян снова сделала атмосферу между ними, которая с трудом смягчилась, напряжённой. На самом деле, увидев Сяо Лэ, Су Лоян была ещё рада. Те, кто никогда не стоял на высокой позиции, просто не поймут то одиночество холода на высоте — это не просто слова. Чтобы стать достойным императором, нужно не только лишиться обычных людских радостей, но и отдавать больше сил, чем обычный человек. Особенно она, женщина-император, не знает, сколько людей ждёт её ошибки.

Она познакомилась с Сяо Лэ в смутные времена. После множества контактов она почувствовала, что этот человек, возможно, является тем, кто может понять её, поэтому и был случай с дарением меча. Но теперь, когда они дошли до этого этапа, даже простейшее приветствие и заботу нужно поддерживать напоминанием посторонних. Она не знала, изменилась ли её собственная идентичность, заставив Сяо Лэ чувствовать себя неуютно, или же они с самого начала не подходят и со временем проявились признаки. Она знала, что в сердце Сяо Лэ много тайн от неё, но она не спрашивала, ожидая, что однажды та сама будет честна. Но сейчас Су Лоян вдруг почувствовала, что нет необходимости больше ждать этого дня.

— Сяо Лэ... возвращайся.

Су Лоян первой нарушила молчание, тон был безразличным, словно вернулся к обычному способу разговора с людьми. Сяо Лэ хотела что-то сказать, но Су Лоян добавила ещё одну фразу, заставив её упасть в ледяную яму:

— В будущем больше не приходи.

Сказав это, Су Лоян встала и собиралась уйти.

Сяо Лэ несколько раз открыла и закрыла рот, обнаружив, что совершенно не знает, что

сказать. А выражение лица Су Лоян тоже не похоже на шутку. Только в этот момент Сяо Лэ почувствовала, насколько глупым было её предыдущее поведение. Она всегда гадала, мучилась сомнениями о своём статусе в сердце Су Лоян, но никогда не думала, что женщина, рождённая в доме императора, хотя прямо и не говорила, но сделала для неё до такой степени. Разве это нельзя назвать заботой? А также ранее она от всего сердца попросила человека выковать для неё Меч Цинфэн, даже Су Чэн не удержался от восхищения.

Вспоминая прошлое, Сяо Лэ хотела дать себе пощёчину. Кончик носа даже немного закислился, но если тщательно подумать, сейчас ещё есть пространство для удержания. Если она позволит ей так уйти, тогда это по-настоящему называется бесполезностью.

— Постой!

Сяо Лэ встала со стула и крикнула человеку, собравшемуся уходить вниз. Увидев, что Су Лоян остановила шаги вперёд, она продолжила:

— Я знаю, ты в обиде на меня, что я бросила тебя одну во дворце без внимания, но в эти дни я тоже страдала муками. Я часто не могу понять, о чём ты думаешь...

Сяо Лэ медленно отошла от стола и пошла вниз по ступеням к Су Лоян:

— Я также знаю, что ты переживаешь из-за Юй Гэ, тебя беспокоит, что я не призналась тебе. Ты давала мне шанс объяснить явно, но я всё равно не сказала. Я знакома с Юй Гэ, это нельзя объяснить одним-двумя словами, но если я скажу тебе, что мы с ней просто друзья и никаких нарушений границ нет, поверишь ли ты мне?

Сяо Лэ остановилась за спиной Су Лоян, взяла её за руку, голос будто с комком в горле:

— С самого начала и до конца в моих глазах была только ты одна. Не злись, хорошо? Ты говорила, если я не смогу вернуться домой, ты дашь мне дом. Если ты прогонишь меня, я буду одна, чем буду считать домом?

Сяо Лэ имела в виду то обещание, которое Су Лоян дала ей в том году на ночном рынке в провинции Ючжоу на лотке с вонтонами.

Каждое слово и фраза Сяо Лэ падали на кончик сердца Су Лоян, заставляя её чувствовать боль волнами.

Разве она не помнила своё обещание? Но за последние дни поведение Сяо Лэ заставляло её чувствовать себя очень неуверенно. Она человек, который любит преодолевать. Прежде всего она император, и только потом женщина. Если связь заставляет её день и ночь быть беспокойной, нарушая душевный покой, лучше просто быстро всё закончить. Именно поэтому она только что сказала эти слова.

Сяо Лэ увидела, что Су Лоян долго не отвечает, но и не вырывает руку, и немного удивилась. Поэтому она обошла Су Лоян и оказалась перед ней, только чтобы увидеть, что красавица перед ней кусает алые губы, а глаза уже покраснели. Сердце Сяо Лэ слегка дрогнуло — это был первый раз, когда она видела Су Лоян в такой слабой позе, стоящей перед ней.

Она мягко обняла её, как утешая ребёнка, легко похлопывая по спине, и мягко сказала:

— Это всё моя вина. Не умею заботиться о больной, а только злю тебя. Если будет следующий раз...

После этих слов гнев Су Лоян почти прошёл. Услышав слова Сяо Лэ, она поспешно подняла голову с плеча Сяо Лэ и посмотрела на неё:

— Как же?

Может быть, из-за того, что раньше нос закисал, произнесённые слова тоже были мягкими, с лёгким носовым звуком. Сяо Лэ вдруг почувствовала, что нынешняя Су Лоян весьма мила.

— Тогда позволь нашему Её Величеству поступать как вздумается.

Сяо Лэ сделала вид, что говорит серьёзно.

<http://bllate.org/book/16780/1542887>